

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ: СТОЛИЦА И ПРОВИНЦИЯ

В статье дан анализ развития культуры России в конце XIX – начале XX века во взаимосвязи с социально-экономическими и общественно-политическими условиями, характерными для того времени. Раскрываются роль и место столицы и провинции в общероссийском общественно-культурном процессе, их взаимоотношение и взаимодействие, особенно усилившиеся на рубеже XIX–XX веков. В эпоху Серебряного века провинциальные города, испытывая на себе значительное влияние культуры столиц, преобразовывали их в национальные духовные явления, которые в свою очередь обогащали и столичную, и общероссийскую культуру. Автор приходит к выводу, что Серебряный век – это не только культурный взлет и расцвет русской духовности, но и общий творческий процесс и общее культурное движение, в которое была вовлечена вся Россия с ее обширными территориями. И провинция в этом процессе становилась органичной частью отечественной истории и культуры, внося существенный вклад в ее развитие.

отечественная история, XIX век, XX век, русская культура, Серебряный век, столица, столичная культура, провинция, провинциальная культура, городская социокультурная среда, интеллигенция.

Рубеж XIX–XX веков именуется Серебряным веком. Этот удивительный период, яркая и одновременно трагическая эпоха отечественной истории и культуры всегда будет привлекать внимание, являясь неиссякаемым источником образов и эталонов для сравнений и сопоставлений. Схожесть ситуации рубежа веков, определенный параллелизм реформ начала XX века и XXI века заставляет внимательнее анализировать исторические обстоятельства, прорабатывать событийную канву, искать решения, предпринимаемые русскими мыслителями, художниками, литераторами.

Пожалуй, нет такого этапа в русской истории, который бы вызывал столько споров и разногласий, столько разнообразных и противоречивых оценок и суждений, как начало XX столетия. «Едва ли найдется другой период, который смог тягаться с Серебряным веком по популярности у исследователей и ценителей русской культуры. Его открывали, в него влюблялись, в нем разочаровывались, о нем спорили. Поражались его многомерности, многоликости и многозначности... Само название вызывает споры о его пригодности и правомерности»¹¹⁵.

Первоначальное применение термина «серебряный век» приписывают различным авторам: Анне Ахматовой, Николаю Бердяеву, Николаю Оцупу. В связи с этим определенный интерес представляет историко-культурное исследование О. Ронена об устоявшихся неправильных мнениях, а именно о том, что

¹¹⁵ Рылькова Г.С. На склоне Серебряного века // Новое литературное обозрение. 2000. № 6. С. 231.

серебряный век принято называть Серебряным¹¹⁶. Выражение было впервые употреблено в 1928 году Н. Оцупом и соотносилось с выражением «золотой век», которым часто называли пушкинскую эпоху – первую треть XIX века. Первоначальное употребление термина было скорее негативным, так как серебряный век, наступающий после золотого, подразумевает спад, деградацию. Это представление восходит к античности, к Гесиоду и Овидию. Метафора «золотой века» как счастливая пора человечества получила новое развитие в европейской культуре начиная с Возрождения. Поэтому выражение «серебряный век» должно было указывать на понижение качества явления, его регресс. При таком понимании русская литература Серебряного века противопоставлялась «классической» литературе «золотого века» Пушкина и его современников.

В дальнейшем понятие «серебряный век» поэтизировалось и потеряло негативный оттенок. Оно было переосмыслено как образное, поэтическое обозначение эпохи, отмеченной особым типом творчества, с оттенком высокого трагизма и изысканной утонченности. В современном употреблении выражение «серебряный век» или не имеет оценочного характера, или несет налет поэтизации. Выражение «серебряный век» заменило аналитические термины и спровоцировало споры о единстве или противоречивом характере процессов начала XX века. «...И позднейшие критики, и изощренный читатель нашего времени, привычно пользующийся выражением «серебряный век», вовсе не чувствует в нем отрицательных или снисходительных оттенков смысла. Совершенно наоборот, это имя передает сейчас в целом представление о глубокой, даже несколько схимнической духовности и о высшей степени художественных достижений и созидательного порыва...»¹¹⁷

Вообще понятие «серебряный век» оказалось достаточно прочным и универсальным, в последнее время оно все активнее проникает в исследования по любой тематике, имеющей отношение к культуре России на рубеже XIX–XX веков. И как бы ни называли тот период, следует признать, что Серебряный век – это уникальное время и уникальное явление в русской культуре и русской истории. Серебряный век – это и культурное движение и культурный взлет, это и философия и искусство во всех его видах, это целостный историко-культурный комплекс. Рубеж XIX–XX веков стал расцветом русской духовности, которая дала миру выдающиеся научные и художественные открытия. Никогда не было в России такой взволнованности сознания, такого напряжения исканий. Это противоречивое время духовных поисков и блужданий, занимающее совершенно особое место в российской культуре, породило целую плеяду выдающихся творческих личностей, значительно обогативших все виды искусств и философию. На пороге нового века начали меняться глубинные основы жизни. Представления о любви и смерти, о реальности и душе, незывлемые на протяжении столетий, перестали действовать. Традиционные регуляторы человеческого существования – религия, мораль, право – не справлялись со своими

¹¹⁶ Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел // Материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 4. М., 2000. 152 с.

¹¹⁷ Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел. С. 111.

функциями. Начинался век модерна. Для Серебряного века характерно также появление широкого слоя образованного общества и многочисленных просвещенных любителей искусств, многие из которых впоследствии становились профессионалами, другие, составляя аудиторию, были зрителями, слушателями, читателями, критиками.

Серебряный век невозможно представить вне истории, вне времени. Он совпал по времени со значительными и трагическими событиями в отечественной истории – революциями 1905 и 1917 годов, Русско-японской войной. «События русской истории начала XX столетия вместили в себя эпохи, которые Европа органично прошла с XVI по XX век. За провалившейся первой революцией последовал беспрецедентный экономический бум, затем страна вошла в стадию мобилизации всех сил для ведения войны, что в конечном счете привело к полному распаду, разложению...»¹¹⁸ Вот как описывает тот период З. Гиппиус: «Что-то в России ломалось, что-то оставалось позади, что-то, народившись или воскреснув, стремилось вперед... Куда? Это никому не было известно, но уже тогда, на рубеже веков, в воздухе чувствовалась трагедия. О, не всеми. Но очень многими, в очень многих»¹¹⁹.

На рубеже веков Россия переживала масштабные преобразования по всем направлениям, процесс модернизации в той или иной степени затрагивал все сферы общественной жизни, осуществлялся переход общества от патриархально-общинного к техногенному. Именно в этот период страна достигла небывалого экономического и технического подъема, происходили важные преобразования в культурной жизни, охватившие широкий спектр научной, образовательной, культурно-просветительской деятельности. Культура в начале века развивалась в демократических традициях, была автономна в творческих начинаниях. Определенную роль в этом играла правительственная политика, носившая либеральный характер. Именно поэтому культурная жизнь России находилась в постоянном движении¹²⁰.

Достаточно успешно развивалась государственная система подготовки специалистов со средним и высшим образованием. Рост грамотности широких слоев населения, увеличение числа лиц с высшим и средним образованием способствовали общему культурному и научному подъему, переходу к цивилизованному обществу.

В литературе, поэзии, музыке, театре, живописи появляется большое количество новых имен. Формируются новые жанры и стили, школы и направления. Усиливается интерес к разным видам искусства. Появляются новые литературные журналы. В популярных массовых изданиях обсуждаются вопросы эстетики. Растет количество художественных выставок и их посещаемость. Расцвет творчества происходил буквально во всех сферах культуры. При этом поражает

¹¹⁸ Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001. С. 454.

¹¹⁹ Серебряный век. Мемуары : сб. М., 1990. С. 63.

¹²⁰ Белова Т.В. Накануне культурного кризиса // Вестник Московского университета. Сер. 8 : История. 1991. № 4. С. 10.

динамика, интенсивность, с которой возникали те или иные художественные течения. Иногда такой стремительный порыв к «новому» приводил к некоторой незавершенности, недосказанности замыслов. Объединяющим началом новых художественных течений Серебряного века стали сверхпроблемы, которые одновременно были выдвинуты в разных видах искусств. Культура рубежа XIX–XX веков отличалась многообразием методов и стилей, школ и направлений, ярких творческих индивидуальностей, философских и эстетических открытий.

Явление «серебряный век» представляло собой небывалый культурный подъем, напряжение творческих сил, наступившее в России после народнического периода, отмеченного позитивизмом и утилитарным подходом к жизни и искусству. «Разложение народничества» в 1880-е годы сопровождалось общим настроением упадка. В 1890-е годы началось преодоление кризиса. Органично восприняв влияние европейского модернизма (прежде всего символизма), русская культура создала собственные варианты «нового искусства», обозначившие рождение иного культурного сознания. При всем своем различии модернистские течения, возникшие в конце XIX – начале XX века, исходили из одного мировоззренческого корня и имели много общих черт. Молодых символистов объединяло решительное отрицание и отказ от прошлого. Они утверждали внутреннюю свободу художника, его избранность и преобразующую роль искусства по отношению к жизни. В их творчестве выражалось общее ощущение перелома, переходности, характерное для этого периода.

Для понимания всего многообразия Серебряного века не менее важно понять такое странное и вместе с тем любопытное явление, как декаданс, его роль и место в культуре того периода. Конец XIX столетия стал переломным моментом для русской культуры. В обществе постепенно нарастало чувство тревоги и ожидания чего-то, чувство смятения, сомнения и неопределенности. И появившийся в это время декаданс стал своеобразной реакцией культуры на специфическую атмосферу, сложившуюся в обществе, реакцией – на трагически ощущаемые перемены в жизни. Ожидание чего-то нового, ранее не бывшего, захватило целое поколение в России к концу века, в смене столетий предугадывались грядущие изменения всех и всего. Декаданс стал отражением особого состояния духа той эпохи – эпохи перелома веков. Отсюда попытки декаданса отказаться от всего рационального в объяснении происходящего и попытки найти точку опоры только в иррациональном. Отсюда его стремление погрузиться в индивидуальные переживания и обратиться к человеческой душе. Отсюда его пессимизм, болезненность, разочарованность. Отсюда же его стремление воспевать культ красоты. Таким образом декаданс реагировал на приближающийся XX век. Так он искал пути перехода к новому и одновременно отрицал старое.

Серебряный век как культурная эпоха включает в себя символизм, модерн, авангард, но прежде всего философию, которая явилась ядром духовности русской культуры того времени. Культуру Серебряного века отличало то, что во главу угла с самого начала были поставлены философские, мировоззренческие вопросы, все остальные – эстетические, этические, политические – стали продолжением и развитием первых, ведущих тем. Помимо этого, особенность куль-

туры Серебряного века заключалась в ярко выраженной религиозной составляющей миропонимания. Представители Серебряного века стремились соединить в одно целое религиозные, этические, философские, эстетические, политические взгляды и идеи. «Так же, как неразлучны в России живопись, музыка, проза, поэзия, неотлучимы от них и от друг друга – философия, религия, общественность, даже политика. Вместе они и образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры»¹²¹.

Любая эпоха оценивается не только по отдельным вершинам и творениям, но и по общему творческому процессу, в котором наиболее точно отражается смысл, характер и настроение эпохи. В конце XIX – начале XX века в подобный творческий процесс была вовлечена вся Россия. Общее культурное движение захватило обширную территорию страны, хотя степень и глубина этого движения была различной по отдельным регионам.

Без провинции и социокультурных процессов, происходящих в ней, представить отечественную историю и культуру нельзя. Это исторически сложившаяся абсолютно неповторимая часть культуры страны. Российская провинция, включающая множество регионов и территорий со своими особенностями социально-экономического развития, культурными традициями, многообразна и даже уникальна. Изучение ее как культурной реальности позволяет не только уйти от сложившихся стереотипов, традиционных представлений, но и реконструировать историю культуры отдельных территорий и городов, включить местные явления в систему общероссийских культурных ценностей. Это вносит недостающие штрихи в общую картину культурного облика страны, дает возможность увидеть все разнообразие проявлений культурной жизни в их сложности и противоречивости, оценить соотношение культуры столиц и провинций.

Изучение провинциальной культуры научно обоснованно по многим причинам. Оно позволяет составить общее представление о культурном процессе и социокультурном пространстве России, поскольку уровень развития общества, его духовный и интеллектуальный потенциал во многом зависят от особенностей развития отдельных регионов и провинций, их социокультурной среды. Это позволяет говорить о некоторой синхронности явлений общественной жизни, дает возможность сопоставить исторические процессы не только в масштабах всей страны, но и в отдельных регионах, а также выявить особенности развития отечественной культуры (и столичной, и провинциальной) в прошлом и настоящем. Современная отечественная история убедительно подтверждает влияние процессов, происходящих в провинции, на обстановку в стране и жизнь общества в целом, более того, она свидетельствует о возрастающей роли регионов в общем развитии государства.

Важнейшим аспектом исторического процесса являются взаимоотношения между столицей и провинцией и формы взаимосвязи между ними, степень эффективности которых определяет общую социокультурную ситуацию. Разделение страны на столицу и провинцию – фактор, постоянно действующий,

¹²¹ Блок А. Собр. соч. М. ; Л., 1962. Т. 6. С. 175–176.

влияющий на темпы и содержание модернизационного процесса как в столице, так

и в провинции. Понятие «столица», «центр» в данном случае понимается как место сосредоточения такой деятельности органов управления и административного влияния, которое не только общезначимо для всей страны, но и способствует организации социокультурного пространства провинции.

В российском социокультурном пространстве нередко провинции отводилась пассивная роль в восприятии прогрессивных импульсов из центра, что происходило подчас с запозданием и искажениями. При анализе социокультурного пространства России на рубеже XIX–XX веков понятие «провинция» выступает как многоуровневая целостность, под «провинциальным» подразумевается не оценочная характеристика, а то, что к столице не относится. Такое понимание «провинции» предполагает учет многообразия региональных особенностей, как относительно устойчивых, которые присущи части территории страны, так и локальных, которые характерны для данной местности и не выходят за ее пределы.

На протяжении многовековой истории России в массовом сознании складывалось представление о провинции как о символе «захолустья», чего-то незначительного и второстепенного, того, что противоположно столице. Современные исследователи исходят из того, что провинция – это культурологическое понятие, обозначающее духовно-нравственное пространство жизни в нестоличных городах (губернских, уездных). Этот термин прежде всего указывает на сопоставление со столичной культурой, а не на удаленность от центра ¹²². Хотя в России, стране огромных пространств и разнообразных регионов, территориальный и коммуникативный факторы всегда играли существенную роль, исторически столичная культура претендовала на роль «образца», в результате чего все остальное (нестоличное) воспринималось как нечто вторичное, несущественное. Все это осложняло процесс культурного самоопределения провинции, но остановить его не могло. Несмотря на это, диалог между провинцией и столицей в той или иной мере шел постоянно, но активизировался он в XIX веке, и особенно на рубеже XIX–XX веков. Процесс взаимодействия провинциальной и столичной культур представляет большой интерес с точки зрения их роли и места в общероссийском культурном развитии. Столица в этом смысле являлась своеобразным информационно-культурным полем, где сосредоточивались ценности, создаваемые на всей территории страны. Столица по сравнению с провинцией была довольно подвижна, легко приспосабливалась к смене норм и традиций, стилей и вкусов. Провинция же являлась более стабильной формой существования традиционных моделей культуры.

Отношения центра и провинции – это как общее и особенное в социокультурном пространстве России. В провинции происходили культурные процессы, которые не повторяли столичную культуру, а, пропуская ее через себя, трансформировали и приносили новые черты. Провинциальная культура каждого региона,

¹²² Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры : в 2 ч. Ч. 2. М., 2002. С. 22.

каждого города обладала собственным характером и содержанием, которое было наполнено местными традициями, обрядами, верованиями, привычками.

На рубеже XIX–XX веков в экономике страны наряду со столичными центрами возрастает значение провинциальных городов, особенно губернских. Хотя процессы обновления российского общества оказали существенное влияние на облик провинциальных городов, тем не менее, для них было характерно тесное переплетение элементов нового строя с традиционными явлениями. В губернских городах активно шло формирование гражданского общества и классов, развивалось местное самоуправление. Помимо того, что это были административно-хозяйственные и торгово-промышленные центры, традиционно они являлись и центрами культурной, интеллектуальной и духовной жизни своих регионов, становились важным средством модернизации общества, обеспечивали условия для духовной жизни интеллигенции через всевозможные общества, кружки, выставки. Культура губернского города была многолика и разнообразна. С одной стороны, она являлась частью официальной культуры, что было связано с аппаратом власти на местах, находящемся в губернском центре. С другой – способствовала формированию общественного мнения, стимулировала развитие новых взглядов и явлений. Состояние городской культуры – важный элемент культуры общества. Именно в городах создавались культурные ценности, происходило сочетание и пересечение новаций и традиций, так необходимых для движения вперед. Кроме того, губернский город, не являясь замкнутой системой, через различные каналы был связан с другими городами, с окружающей сельской местностью, что способствовало складыванию социокультурного пространства, представленного как профессиональной, так и традиционной культурой. И все же культура провинции, на которую значительно влияла сельская округа, была теснее связана с народной культурой, что делало ее более традиционной и консервативной. Отсюда определенная схожесть культурной ситуации во многих провинциальных городах, что проявлялось в бытовых условиях, устройстве жилища, отсутствии удобной инфраструктуры.

В начале 90-х годов XIX века провинциальные губернские центры даже внешне были похожи на сельские поселения. О множестве нерешенных проблем в сфере городского хозяйства красноречиво говорил их внешний облик (преобладание деревянной застройки, отсутствие мостовых, водопровода, канализации и др.), частые эпидемии и пожары. Слабая финансовая база тормозила процесс развития городской инфраструктуры, препятствовала благоустройству.

Внешний облик и благоустройство Рязани в этот период также мало соответствовали требованиям времени и не внушали оптимизма: «Рязань – только административный центр. Внешний ее вид – печальный и крайне убогий; десятками кривых улиц она растянулась сравнительно на большом пространстве... Значительная часть серых, монотонных улиц не покрыта мостовыми...»¹²³. Ос-

¹²³ Рязанский вестник. 1909. № 225. 4 сент.

нову городской архитектуры составляли церкви и соборы, а также административные каменные здания, число которых было незначительно¹²⁴.

Рост экономической деятельности государства в конце XIX – начале XX века заметно повлиял на российские города, которые постепенно стали приобретать иной вид. Из административных населенных пунктов они все более превращались в экономические и социокультурные центры. Началась прокладка железных дорог, открывались новые торгово-промышленные предприятия и банки. Социально-экономические изменения, происходившие в это время в стране, общественный подъем послужили значительным стимулом для преобразований в культуре губернских центров. Развивалась система как государственного, так и негосударственного образования. Шло становление музейного дела, открывались новые библиотеки, разворачивали свою деятельность краеведы и историки, музыканты и художники, писатели и поэты. Стали выходить местные газеты, журналы, расширялось издательское дело.

К условиям существования социокультурной среды губернского города Центральной России следует отнести: политический строй; законодательство, определявшее социальное положение, права и обязанности жителей городов; систему городского самоуправления; развитие индустрии; формирование инфраструктуры; становление информационной системы; устойчивую связь города с сельской округой; состояние социальной сферы. Формирование социокультурной среды Рязани в этот период зависело от многих факторов: хозяйственно-экономического состояния региона, удаленности от столичных центров, многонационального и сословного состава населения. Большую роль в этом процессе играл административный статус города.

Положение населения российских провинциальных городов на рубеже XIX–XX веков определялось общей политической ситуацией в стране. Важнейшим условием формирования социокультурной среды являлся значительный подъем промышленности. В целом тенденции развития страны в этот период были противоречивыми и сложными. Россия превращалась в индустриальную державу, но политическая система при этом менялась медленно. Общество не успевало воспринимать новейшие социально-экономические преобразования. Нарастало социальное напряжение, связанное с индустриализацией и разрушением традиционных устоев жизни.

В этот период значительные преобразования затронули все сферы городской жизни: управление, социальную структуру, экономику, торговлю, досуг и культуру. Это было обусловлено влиянием экономических, политических, общественных и демографических процессов. В губернских центрах наблюдалось увеличение городских бюджетов и соответственно расходов на социальную сферу и благоустройство. В Рязани преобразования проходили в контексте об-

¹²⁴ В 1891 г. деревянных строений в Рязани имелось 1766, а каменных – 492. В 1895 г. из всего количества зданий деревянных было 1791, каменных – 501. В 1900 г. деревянных зданий было 1918, каменных – 593. В 1909 г. в городе было 2451 жилое строение, из них 345 каменных и кирпичных, деревянных – 1888, смешанных (полускаменных) – 218. (ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2026. Л. 4; Ф. 5. Оп. 4. Д. 2876. Л. 58; Д. 3234. Л. 67 об., 68; Ф. 19. Оп. 1. Д. 1740. Л. 34.)

щероссийских процессов, но имели свои особенности и осуществлялись недостаточно стабильно и динамично. Во многом это было связано с аграрной специализацией Рязанской губернии, что наложило серьезный отпечаток практически на все стороны экономической жизни города, на развитие промышленности, включая замедленные темпы ее механизации, преобладание переработки сельскохозяйственного сырья с аграрной ориентацией торговли. Рязань не принадлежала к числу промышленно развитых городов. Рязанская промышленность занималась преимущественно переработкой сельхозпродукции, что было характерно для многих предприятий в городских центрах Черноземья. Промышленное производство в Рязани было представлено мелкими предприятиями, а самым крупным из них в исследуемый период являлся завод сельскохозяйственных орудий. И, тем не менее, городские власти решали финансовые и хозяйственные вопросы, стремились улучшить условия жизни населения, удовлетворить потребности динамично развивающегося города, обеспечить перспективы его дальнейшего роста. В результате этого губернский центр превращался в современный город, что проявлялось в благоустройстве его центральной части, расширении инфраструктуры городского хозяйства. Появлялись новые застройки, улучшалось санитарное состояние. Происходили качественные изменения, вызванные техническими новшествами: вместо привычных керосиновых фонарей на улицах стало вводиться электрическое освещение, колодцы заменялись водопроводом, развивалась телефонная связь, совершенствовался общественный транспорт.

Несмотря на все происходящие в это время преобразования и нововведения, для города было характерно сочетание нового со старым, патриархальным. В социальной структуре города преобладали выходцы из крестьянского сословия, что было связано с аграрной специализацией региона. Самыми многочисленными группами оставались крестьяне и мещане. Тем самым по своему словесному признаку население города еще не вполне соответствовало этому понятию. Большинство жителей пока не воспринимали себя представителями городских сословий и не соответствовали «городскому» статусу. И все же происходящие в этот период по всей стране процессы трансформации в социальной сфере затронули города Центральной России, включая и Рязань.

Происходившие преобразования открывали перед населением новые жизненные ориентиры, иные стандарты в поведении. Это способствовало изменению привычного социального облика и образа жизни большей части горожан. Города предъявляли более высокие требования к человеку, его образовательному, профессиональному и культурному уровню. В губернских центрах стали открываться учебные заведения, функционировало множество социокультурных заведений (театры, музеи, библиотеки, и т.д.). Активизация общественных и культурных процессов и вовлечение в них все большего числа горожан на рубеже XIX–XX веков изменили стиль жизни в Рязани гораздо заметнее, чем в столице. Свидетельством активного включения города в процесс трансформации содержания, стиля и темпа культурной жизни провинции стала организация различного типа культурных сообществ, основанных на частной и общественной инициативе: научных, образовательных, благотворительных, культурных, творческих.

Требованием времени стала адаптация в новых социокультурных условиях не только реального городского населения, но и тех, кто вынужден был переселяться в города. Пытаясь определиться в новых условиях, эти люди использовали любую возможность, чтобы повысить свой образовательный и культурный уровень. В дореволюционной России остро стояли проблемы преодоления неграмотности населения, его приобщения к духовным ценностям. Становление капиталистических отношений объективно требовало повышения культурного уровня населения, предполагавшего распространение не только элементарной грамотности, но и прочных общеобразовательных и специальных знаний. От этого во многом зависело состояние интеллектуального ресурса модернизации на рубеже XIX–XX веков. В России, согласно первой Всеобщей переписи населения 1897 года, грамотное население составляло 21,1 процента (мужчин – 29,3 процента, женщин – 13,1 процента). К 1914 году оно достигло 27 процентов. Таким образом, более двух третей населения оставалось неграмотным. Перспектива в этом вопросе также была не слишком оптимистичной¹²⁵.

В Рязани, по данным первой Всеобщей переписи населения 1897 года, наиболее ярко тенденция роста грамотности прослеживалась по отдельным возрастным группам. В группе 10–19 лет грамотных 4208 мужчин, 3062 женщины; в группе 20–29 лет 6048 мужчин, 1950 женщин; в группе 30–39 лет 2464 мужчин, 1284 женщины; в группе 40–49 лет 1617 мужчин, 885 женщин. Таким образом, с увеличением возраста наблюдалось падение уровня грамотности¹²⁶.

Все это указывало на необходимость широкомасштабной работы в сфере народного образования, особенно внешкольного, ориентированного на взрослых людей, у которых не было возможности сесть за школьные парты. Заметный вклад в реализацию этих проблем вносила российская общественность через культурно-просветительские организации и учреждения, деятельность которых была направлена на решение образовательных, культурных и воспитательных задач, способствовала развитию разнообразных форм культурного диалога с различными социальными категориями горожан.

Страну охватило мощное культурно-просветительское движение, которое вылилось в создание большого количества обществ и учреждений, главная цель которых состояла в просвещении трудящегося населения, в организации его культурного досуга. Внешкольное образование представляло собой новое крупное общественное явление дореволюционной России, которое положило начало процессу демократизации науки, образования и культуры, имевшему огромное

¹²⁵ В России значительно меньшим, чем в развитых странах (Великобритании, Германии, США, Франции, Австрии), был охват школьным образованием подрастающего поколения. Начальных школ в России по отношению к числу жителей было втрое меньше, чем в европейских странах, а школьников в 3,2 раза меньше, чем в таких странах, как Норвегия, Швеция, Греция, Швейцария, Дания. В итоге среди детей дошкольного возраста от 3 до 6 лет неграмотные составляли 13,5 миллионов человек, среди детей школьного возраста от 7 до 14 лет неграмотные составляли 17 миллионов человек, среди юношества и взрослого населения с 15 лет и старше неграмотные составляли 42 миллиона человек.

¹²⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Вып. 35 : Рязанская губерния. СПб., 1903. С. 12–15.

прогрессивное значение. Приоритетное внимание к повышению образовательного уровня граждан являлось ярким показателем наличия модернизационных процессов в государстве.

Наиболее заметно изменения в сфере образования отразились в городах. Горожане, несмотря на все имеющиеся проблемы, получали начальное образование, которое в пореформенный период развивалось опережающими темпами. В результате формировалась многочисленная категория грамотных, но малообразованных городских жителей, которые умели читать, писать и считать, однако все полученные ими знания были ничтожными, поверхностными. Для основной массы горожан, не получивших никакого образования, развивалась сеть внешкольного образования. По мнению современников, оно должно было способствовать «всестороннему развитию личности в умственном, нравственном, эстетическом и физическом отношении»¹²⁷. Для достижения этой цели развернулось широкое культурно-просветительное движение, создавались воскресные школы, организовывались чтения для народа, открывались общедоступные библиотеки, устраивались спектакли.

Просветительное движение можно рассматривать как составляющую культурного процесса в России, аналогичного проходившим в странах Европы в период становления и развития капиталистического строя. В то же время в России просветительство обладало специфическими особенностями, связанными с общеисторическим и культурным развитием страны. Российская ментальность определила характер и содержание просветительства. Так, ни в одной из буржуазных стран мира не было отмечено такого подвижничества и бескорыстного отношения интеллигенции к просвещению народа, как в Российской империи.

Важная социальная направленность просветительного движения заключалась прежде всего в формировании достойных членов общества из представителей всех социальных слоев, а также в том, что с ее помощью и через привлечение народных масс к решению культурных и образовательных задач в обществе складывался демократический механизм управления общественными процессами. В условиях социально-экономического неравенства и социальной нестабильности просветительство позволяло в какой-то мере уменьшить социальные различия, сократить культурный разрыв между разными слоями общества. Просветительная деятельность являлась формой общественной самодеятельности, самоорганизации, что могло стать залогом будущего демократического устройства общества. Кроме того, она была одним из способов решения важной государственной задачи по ликвидации неграмотности взрослого населения, повышения его общекультурного уровня.

С точки зрения участников процесса, культурно-просветительское движение – это результат сочетания двух общественных потоков, с одной стороны, интеллигенции, пытавшейся поднять культурно-образовательный уровень народа, а с другой – стремление самого народа к знаниям, просвещению, культуре. Вчерашний крестьянин, переселившийся в город, был лишен привычных для него деревенских занятий. Кроме того, занять свободное время в городе негра-

¹²⁷ Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы. Пг., 1915. Гл. 1. С. 8.

мотному человеку было труднее, чем в деревне. Тем самым просветительная деятельность общественных сил легла на благодатную почву. Стремление заполнить свой повседневный и воскресный досуг постепенно приводила их в воскресные школы, на народные чтения, в бесплатные библиотеки-читальни. Чем быстрее рабочие включались в подобное времяпрепровождение, тем шире становились их познавательные запросы. Вполне осознавая сложившуюся ситуацию, они стремились овладеть грамотой и совершенствоваться в профессии.

Просветительство оказалось полезным не только для народных масс, но и для интеллигенции, деятельность которой была одной из главных составляющих общего культурного процесса в стране. В ходе культурно-просветительской работы шло взаимное обогащение и просвещаемых, и просветителей. Занятия со взрослыми учащимися, обладавшими определенным жизненным опытом и практическими навыками, требовали нового подхода: специальной методики и особой подачи материала. Все это заставляло преподавателей находиться в постоянном творческом поиске, а живой, искренний интерес к занятиям со стороны слушателей делал их увлекательными и нестандартными.

Прогрессивная интеллигенция России всегда стояла на позициях сохранения и расширения культурного достояния страны, считая, что это необходимо для успешного развития и что без распространения образования и культуры в народе, приобщения его к духовным ценностям невозможно обеспечить стабильность в обществе и его развитие. Представителям этой интеллигенции были присущи такие черты, как инициатива, подвижничество, стремление изменить к лучшему положение в своем городе, крае, повысить уровень жизни населения и в конечном итоге сделать Россию более цивилизованной и культурной. Что же касается определенной оппозиционности основной массы интеллигенции, то она «...связана не столько с ментальными особенностями «русского интеллектуала», сколько с природой и условиями творческого труда, когда духовная и политическая свобода, определенный материальный достаток являются естественными условиями профессионального существования»¹²⁸.

В формировании культурно-образовательного потенциала российской провинции ведущая роль принадлежит местной интеллигенции. Без нее невозможна работа учебных, культурно-просветительских заведений, без ее подвижничества немыслимы успехи в просвещении, воспитании. В конце XIX – начале XX века круг провинциальной интеллигенции заметно расширяется, способствуя тем самым общему культурному развитию регионов, которое включало много факторов как объективного, так и субъективного порядка. Но одним из ключевых понятий при анализе историко-культурных процессов провинциальной жизни России является личностное начало. Силы местной интеллигенции стали определяющим и доминирующим фактором формирования культурного потенциала в своих регионах. Эти созидательные силы успешно координировали социокультурные процессы в российских городах, формировали новые культурные

¹²⁸ Земцов Б.Н. Идеология и ментальность дореволюционной российской интеллигенции // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 83.

ценности посредством активной деятельности в провинциальных «институтах культуры». Представители творческой интеллигенции активно влияли на социокультурную ситуацию в провинции, создавали уникальные духовные ценности, внося тем самым свой вклад в развитие отечественной культуры. Благодаря усилиям, подвижнической деятельности и творческой активности интеллигенции, этот период отличался не столько своими гениями и творениями, сколько особой атмосферой, особым настроением, удивительным воздухом общения, неповторимой разговорностью быта, культура рождалась и жила в беседах, разговорах и спорах, которые велись откровенно, свободно и творчески, в общении оттачивались мысли, появлялись новые идеи.

В конце XIX и особенно в начале XX века культурно-просветительские учреждения и общества начали занимать важное место в социокультурном пространстве городов России. Показателем активного включения Рязани в процесс изменения содержания и темпа культурной жизни провинции стало также создание различных общественных организаций: общества народных развлечений, общества трезвости, кружка устройства общедоступных развлечений, литературно-художественного кружка, комиссии по устройству общедоступных развлечений для детей, музыкального общества. В целом в деятельности этих организаций, как и в других провинциальных городах, периоды творческого подъема сменялись спадами активности. Естественное стремление участников многих обществ расширить свою деятельность часто шло вразрез с объективными условиями и реальными возможностями. Кроме того, сама жизнь требовала перемен, поиска новых форм и методов работы, нетрадиционных подходов к организации культурного досуга и просвещения населения. И на смену одних обществ всегда приходили другие культурные объединения. Благодаря разнообразной и многогранной деятельности этих культурно-просветительских организаций, перед населением Рязани открылся доступ к знаниям и культурным ценностям, а многим из них эти общества предоставили реальную возможность включиться в культурную жизнь своего города, став ее непосредственным и активным участником.

Хотя инициаторам создания подобных объединений приходилось преодолевать сложную систему препятствий, состоящих из многоуровневых хатайств, законодательных преград, регламентаций и правил, в результате все желающие могли воспользоваться целым спектром предлагаемых услуг по своим потребностям и возможностям. Культурно-просветительская и благотворительная деятельность рязанской общественности стала практическим воплощением преобразований, происходивших в российском социуме на рубеже XIX–XX веков.

Местные власти одобрительно относились к деятельности различных рязанских обществ, охотно поддерживали и помогали им, если это не противоречило общегородским интересам, не шло в разрез с законодательными нормами. Более того, инициатива создания многих культурно-просветительских организаций исходила не только от городской интеллигенции, но и от высших административных чинов Рязани. В целом деятельность городских властных структур обеспечивала поддержку социально-культурной сферы. Ее культурно-просветительский характер выражался прежде всего в обеспечении материальных условий для соответствующих про-

грамм и учреждений. Более устойчивое и целенаправленное финансирование просветительной деятельности в основном сложилось в конце XIX века. Это произошло благодаря росту доходов Рязани в тот период и соответственно росту общих расходов на народное образование, культурно-просветительские учреждения и программы. Достаточно успешное развитие внешкольного образования в Рязани стало возможным благодаря взаимодействию органов местной власти, самоуправления, а также общественных организаций и отдельных граждан.

Основными особенностями культурной жизни в этот период были демократизм и гуманистическая направленность. Культурно-просветительские общества существовали на основе демократических принципов. В результате их работы увеличилось число образованных жителей города, повысился их культурный уровень, появились новые духовные запросы. В начале XX века возросло число посетителей спектаклей, концертов, выставок ¹²⁹. Музыкальная и театральная жизнь города стала более открытой, доступной различным группам населения ¹³⁰.

Культурный подъем провинции был очевиден для всего российского общества, заметно повышалось качество жизни в целом, росло самосознание жителей губернских центров. Губернский город выглядел вполне достойно и привлекательно, благодаря чему отношение к провинции со стороны столичных городов стало заметно меняться, чему способствовала большая открытость губерний, новые возможности для быстрого обмена информацией о жизни в разных регионах. Это выражалось в развитии связей в области культуры между столицей и провинцией, в активном интересе к провинциальной жизни со стороны литераторов и публицистов, вело к сближению столичных и провинциальных городов, взаимопониманию между ними, усилению культурных связей. Поездки знаменитых артистов, музыкантов, театральных трупп меняли жизнь всего губернского города и его жителей, приобщая их к образцам классического искусства, создавали особую атмосферу культурной общности, воздействуя тем самым на характер культурного развития провинции.

Культура Рязани – явление своеобразное и в то же время представляющее часть историко-культурного пространства России, часть общероссийской культуры. Характерной чертой культурной жизни Рязани на рубеже XIX–XX веков был постоянный культурный диалог между столичными городами и губернским центром. Он проявлялся в деятельности специалистов, приезжавших работать в Рязань, в получении рязанской молодежью профессионального образования в российских столицах. На характер культурного развития Рязани существенное влияние оказывали гастрольные поездки столичных артистов. В городе гастролировали драматические и оперные труппы с участием крупных артистов того времени: семьи Садовских, М.Н. Ермоловой, А.И. Южина, Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова и др. ¹³¹

¹²⁹ Рязанский вестник. 1906. № 113, 26 апр. ; 1909. № 127, 16 мая.

¹³⁰ Мордвинов В.И. Музыка в Рязани. 1908–1914. Рязань, 2003. 56 с. ; Ганина Г.М. Музыкальные традиции Рязани в контексте духовного и нравственного воспитания // Краеведение в контексте духовной культуры. Рязань, 1998. С. 82–85.

¹³¹ Попов И.П. Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.). Рязань, 1994. 232 с.

Выступления знаменитых музыкантов, драматических артистов, театральных коллективов знакомили местную общественность с классическим искусством, формируя тем самым художественное видение и эстетический вкус широких слоев городского населения. Таким образом, Рязань, как и большинство губернских центров, поддерживала контакты и творческие связи со столицей, но при этом стремилась обогащать собственный культурный потенциал, сохраняя самобытность и неповторимость.

В провинциальной культуре рубежа XIX–XX веков нашли отражение как общероссийские культурные процессы, так и частные явления, связанные с особенностями данного региона, определяющие его своеобразие. Развитие культуры Рязани в этот период проходило в условиях трансформирующейся социокультурной среды. Центрами культурной жизни становятся учебные заведения, библиотеки, музеи, театры, культурно-просветительские общества и художественные объединения. Желавшие могли воспользоваться набором предлагаемых услуг в зависимости от своих потребностей и возможностей. Осознание общественностью значения культуры и образования определило развитие частной инициативы и благотворительности как одного из главных факторов развития культурно-просветительской деятельности.

Частная инициатива граждан в этот период стала одним из источников существования внешкольного образования. Она была близка по форме и мотивации к благотворительности, которая имела в русском обществе довольно устойчивые традиции. Как и в других губернских центрах, в Рязани существовали различные благотворительные общества. На рубеже XIX–XX веков эти общества занимались активной работой, в том числе организовывали вечера, лекции, концерты, различные увеселения, устраивали спектакли и сеансы иллюзиона. Финансовые отчеты некоторых обществ свидетельствуют об эффективности такой деятельности¹³².

Происходящие в стране модернизационные процессы вызвали существенный рост культурных потребностей населения и изменили культурный облик Рязани. Просвещение и культура становились неременной частью жизни разных слоев населения. У горожан формировались новые ценностные ориентации. Все это способствовало раскрытию внутреннего мира человека, реализации его способностей. Развитие культуры определило перелом в общественном сознании. У жителей губернского центра повысилась социальная активность, возрос интерес к делам и нуждам города, формировались чувства гражданственности и патриотизма, происходило объединение всех слоев городского общества, население становилось непосредственным участником социокультурного процесса.

Столичная и провинциальная культуры выполняли разные функции, но и та, и другая были необходимы для развития российского общества. Санкт-Петербург и Москва всегда притягивали к себе лучшие духовные силы страны. Специфика столичной жизни способствовала динамичному развитию культурных процессов. Здесь в первую очередь получали распространение научные и культурные достижения. Высокий образовательный и культурный уровень населения

¹³² ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3338. Л. 3–9 об, 29–32 об. ; Д. 3416. Л. 3, 5, 29 ; Д. 3932. Л. 22, 30, 32 ; Д. 4054. Л. 83.

определялся наличием большого числа учебных заведений, театров, музеев и библиотек. Для провинции был характерен несколько иной темп культурной жизни, отличавшейся степенностью и размеренностью. Ее спокойное течение лишь изредка прерывалось отдельными значительными событиями. На развитие провинциальной культуры влияли устойчивые традиции, более низкий по сравнению со столичными городами образовательный уровень населения.

Столичная культура, представляя национальную культуру вовне, открыта внешним воздействиям и зависима от внутренних преобразований. Провинциальная культура более традиционна и постоянна и является средой обитания конкретных людей, многочисленных жителей провинции. Культура столиц для провинции – неиссякаемый источник различных новаций, одни из которых подвергаются критике, а другие становятся образцом для подражания. Для провинции особенно характерна приближенность культурных процессов к человеку, включенность явлений культуры в повседневную жизнь, определенный консерватизм и настороженность к новомодным веяниям, а также прочная связь культурной жизни с национальными традициями. Провинциальная культура – это особый мир со своими ценностями и идеалами, талантами и поклонниками, взлетами и неудачами. Влияние культуры центра было бесспорно, но в каждой провинции вырабатывался ее местный вариант, создавался собственный, оригинальный мир на основе усвоенного, с одной стороны, самобытный, а с другой стороны, связанный с общероссийскими культурными традициями. Значение российской провинции заключается в том, что она сделала возможной духовную жизнь за пределами столицы, сформировала социокультурную среду и духовную атмосферу для своих жителей.

Таким образом, в силу объективных причин столичные и провинциальные города России представляли собой два разных мира. Политические, экономические и культурные различия между ними были достаточно существенны. Но в XIX веке, особенно на рубеже XIX–XX веков, разрыв между культурой столиц и провинций стал заметно сокращаться. Изменились технические возможности коммуникаций и культурного обмена между ними (телеграф, телефон, почта). Информация распространялась быстро. Основные города европейской части России связала сеть железных дорог. Провинциальные и региональные центры стали активно включаться в экономическое и общественное обновление, заметно менялись их социальный облик и духовная жизнь, развивалась культура, шел процесс самоосознания, складывались условия для реализации культурного потенциала. Столичные и провинциальные города, особенно губернские, взаимодействовали и взаимовлияли друг на друга, и каждый город играл свою особую роль в развитии общероссийской культуры. Испытывая на себе мощное влияние культуры столиц и перенимая ее ценности, провинциальные губернские центры трансформировали их в национальные духовные явления, которые в свою очередь обогащали и столичную, и общероссийскую культуру. Для этого периода характерен непрерывающийся культурный обмен между различными социальными слоями и регионами, шло складывание единой национальной культуры.

И в этом процессе губернские города становились органичной частью России, российской жизни и российской культуры, внося значительный вклад в ее развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Т.В. Накануне культурного кризиса [Текст] / Т.В. Белова // Вестник Московского университета ; Сер. 8 : История. – 1991. – № 4. – С. 3–10.
2. Березовая, Л.Г. История русской культуры [Текст] : в 2 ч. / Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова. – М., 2002. – Ч. 2. – 400 с.
3. Блок, А. Собр. соч. [Текст] / А. Блок. – М. ; Л., 1962. – Т. 6.
4. Воспоминания о Серебряном веке [Текст]. – М., 1993. – 559 с.
5. Ганина, Г.М. Музыкальные традиции Рязани в контексте духовного и нравственного воспитания [Текст] / Г.М. Ганина // Краеведение в контексте духовной культуры. – Рязань, 1998. – С. 82–85.
6. Два века рязанской истории (XVIII в. – март 1917 год) [Текст]. – Рязань, 1991. – 219 с.
7. Жидков, В.С. Культурная политика России: теория и история [Текст] / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М., 2001. – 592 с.
8. Земцов, Б.Н. Идеология и ментальность дореволюционной российской интеллигенции [Текст] / Б.Н. Земцов // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 75–84.
9. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли [Текст] : в 3 т. / Иванов-Разумник. – М., 1997.
10. Из прошлого и настоящего Рязанского края [Текст] : сб. науч. тр. – Рязань, 1995. – 156 с.
11. История одной губернии : очерки истории Рязанского края, 1778–2000 гг. [Текст]. – Рязань, 2000. – 478 с.
12. Лотман, Ю. История и типология русской культуры [Текст] / Ю. Лотман. – СПб., 2002. – 765 с.
13. Медынский, Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы [Текст] / Е.Н. Медынский. – Пг., 1915. – 110 с.
14. Мордвинов, В.И. Музыка в Рязани. 1908–1914 [Текст] / В.И. Мордвинов. – Рязань, 2003. – 56 с.
15. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. [Текст]. – Вып. 35 : Рязанская губерния. – СПб., 1903.
16. Попов, И.П. Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.) [Текст] / И.П. Попов. – Рязань, 1994. – 232 с.
17. Ронен, О. Серебряный век как умысел и вымысел [Текст] : материалы и исследования по истории русской культуры / О. Ронен. – Вып. 4. – М., 2000. – 152 с.
18. Русская интеллигенция. История и судьба [Текст]. – М., 2001. – 423 с.
19. Рылькова, Г.С. На склоне Серебряного века [Текст] / Г.С. Рылькова // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 6. – С. 231–244.
20. Серебряный век. Мемуары [Текст] : сб. – М., 1990. – 672 с.